

[Репутация наемника: 1355/10000]

[Отличная работа! Вы одолели демона грубой силы. Получено 500 очков репутации наемника]

[Вы одолели военачальника демонов. Получено 500 очков репутации наемника]

[Потрясающе! Требования выполнены. Разблокирована функция верховых животных]

[Для разблокировки списано 1000 очков репутации наемника]

Это сообщение Е Му увидел ранним утром, едва открыв глаза.

Забрав причитающуюся награду, он выменял у квартирмейстера немного провизии, воды, кресало с кремнями, охотничий нож и прочие мелочи. Но даже у ворот лагеря, собираясь в дорогу вместе с детьми, Е Му так и не разобрался, как призвать своих скакунов.

— О, уже уходите? — зевая во весь рот, окликнул их Фэй Мэн. Он подошёл со своей обычной бесцеремонностью. — Вчерашние ловушки почти все пришли в негодность. Я проложил новую тропу, так что держитесь за мной. И за детьми приглядывай, тут шутки плохи.

Е Нуань радостно подбежала к нему, раскинув ручонки:

— Дядюшка, возьми на ручки!

Фэй Мэн опешил, но тут же весело хохотнул, подхватил девочку и шутливо упрекнул:

— И почему ты к отцу не просишься? Неужели я кажусь тебе более надёжным?

Малышка обняла его за шею и совершенно серьёзно ответила:

— Папа вчера очень устал. Сегодня ему нужно отдохнуть, нельзя его нагружать.

«...»

Провозившийся всю ночь с ловушками Фэй Мэн, чьё лицо украшали глубокие тёмные круги под глазами, молча повернул голову. Он уставился на этого «уставшего» папашу, который вчера преспокойно помылся в тепле, проспал до рассвета и теперь буквально светился бодростью. Подавив сложный ураган чувств, он молча вывел их за пределы опасной зоны.

Опустив Е Нуань на землю, он указал в противоположную сторону:

— Оттуда каждый день отправляют партию беженцев на север, под конвоем солдат. По времени как раз скоро выходят. После вчерашней заварушки даже упрямцы, небось, передумали. Народу будет много. Может, пойдёте вместе с ними? Всё-таки в пути безопаснее, когда люди рядом.

— Нет, — покачал головой Е Му.

Он не знал, при каких обстоятельствах игровая система снова решит активировать очередную функцию. Чем больше вокруг людей, тем выше риск выдать свои странности. К тому же у него была конкретная цель.

— Хотел спросить... Как добраться до города Чанъи? Далеко отсюда?

Выполняя когда-то задания ордена, он краем уха слышал от неигровых персонажей историю Зала Семи Убийств. Говорили, что до нашествия демонов обитель тайно располагалась в ущелье неподалёку от Чанъи. В самой игре те земли давно превратились в унылую равнину, и для выполнения ритуалов игрокам приходилось сначала перемещаться в город, а затем бежать до места своим ходом. Так что примерное направление он помнил.

В игре Чанъи находился совсем близко к выходу из этой локации. Дети подтвердили Е Му, что этот город существует и в реальности. Если удастся добраться туда, он с высокой долей вероятности отыщет тайное ущелье Зала Семи Убийств.

Ему нужно было проверить это тело. Выяснить, жил ли этот человек в здешнем мире до его появления, остались ли о нём какие-то записи.

Кроме того, хотя Е Му и надеялся вернуться домой, истребляя тварей, накопление нужной репутации могло затянуться на месяцы — особенно с учётом этих внезапных поборов за «разблокировку». Сейчас убийство демонов приносило приличный доход в очках, а значит, следовало как можно скорее нарастить боевую мощь. Возможно, в Зале Семи Убийств он сможет обучиться настоящему воинскому искусству.

— В Чанъи? — удивился Фэй Мэн. — На север, верстах в двадцати. Отсюда забирай к западу, выйдешь на государственный тракт, а по нему за полдня доберётесь. Только зачем вам туда? Город ведь закрыли, никого не пускают. Боятся, что беженцы заразу принесут. — Он с горечью сплюнул под ноги. — Твари расчётливые. Держат армию здесь на убой, чтобы мы демонов сдерживали, а до них пламя войны не долетало.

— Нам не в сам город, пройдем мимо, — покачал головой Е Му. Он шагнул вперёд и, переборов обычную замкнутость, дружески похлопал собеседника по плечу. — Спасибо за вчерашнее. Ты очень помог.

Фэй Мэн на мгновение растерялся от такой непривычной теплоты, но тут же широко улыбнулся и крепко хлопнул Е Му в ответ:

— Да ладно тебе, пустяки! Ты тоже не поминай лихом, если я вчера сгоряча чего лишнего сболтнул. Ладно, не буду вас задерживать. Меня Фэй Мэном звать. Берегите себя!

Е Му мягко улыбнулся:

— Е Му. Ещё свидимся.

Проводив взглядом их небольшую группу, Фэй Мэн снова сладко зевнул, потёр гудящую от недосыпа голову и пошёл в казарму — спать.

У самого входа он столкнулся со своим младшим соучеником. Тот косился на него, переминался с ноги на ногу и явно хотел что-то сказать, но не решался. Вид его робкой физиономии только разозлил Фэй Мэна:

— Чего мнёшься как девица? Говори прямо!

— Старший брат... — осторожно начал тот. — Вы что, плечо поранили?

— Чего? — Фэй Мэн недоумённо коснулся плеча. Рука мгновенно вляпалась во что-то жирное. Он поднёс ладонь к лицу — пальцы были испачканы густым красным соусом, от которого отчётливо пахло тушёным мясом.

На мгновение Фэй Мэн оцепенел, а затем взревел на весь лагерь:

— Ах ты мелочная скотина из Зала Семи Убийств!

А в это время Е Му почувствовал на себе преданный и нежный взгляд огромных тёмных глаз.

«...»

Е Му молча созерцал пушистое чудо, примчавшееся к ним навстречу, едва они отошли от лагеря на пару сотен шагов. Белоснежное, с густой кудрявой шерстью, маленькими рожками и невероятно ласковым взглядом, существо напоминало гигантского ягнёнка.

Он неуверенно позвал:

— Запас Еды?

Животное радостно заблеяло и принялось доверчиво тереться головой о бок Е Му.

Стоявший рядом рослый, огненно-рыжий жеребец презрительно фыркнул и демонстративно отвернулся.

Перед ними предстали два боевых скакуна из его игрового арсенала: выносливый Запас Еды и стремительный Погоня за Ветром.

— Овечка! — восторженно взвизгнула Е Нуань. Она с разбегу зарылась лицом в мягкую, густую шерсть, сияя от счастья. — Какая тёплая! Папочка, я хочу поехать на овечке!

Словно поняв её, белый баран послушно подогнул передние ноги, устраиваясь поудобнее, чтобы детям было легче взобраться. Е Мин деловито влез первым, помог сестре усесться впереди и крепко обхватил её руками, уверенно перехватив верёвку, привязанную к массивному ошейнику.

— Ну а мы с тобой тогда верхом, — Е Му повернулся к старшему сыну и ласково погладил жеребца по лоснящейся шее. — Погоня за Ветром, послужи нам сегодня.

Конь негромко заржал, потянулся вперёд и зубами осторожно потянул Е Цана за край куртки, увлекая к седлу.

Мальчик поглядел на высокую луку, попытался взобраться сам, но после нескольких неудачных попыток с надеждой повернулся к отцу:

— Пап.

Е Му вовсе не собирался смеяться над сыном. Просто в его голове внезапно запульсировала крайне неприятная мысль:

Он ведь совершенно не умеет держаться в седле.

Системное уведомление сухо известило о разблокировке функции, но никаких навыков верховой езды в его разум не загрузило.

Е Му бережно посадил Е Цана, усаживая в седло, а затем, собрав всю свою решимость, взлетел на спину жеребца позади мальчика. Вцепившись в поводья так, что побелели костяшки, он тихо шепнул коню на ухо:

— Погоня за Ветром... только умоляю, потише.

... Оставалось лишь надеяться, что животное его поймёт.

Под лучами нежного утреннего солнца по пустынной, выжженной равнине неторопливо двигались конь, гигантский баран и четверо путников, постепенно скрываясь за горизонтом.

К полудню впереди показались массивные каменные стены города Чанъи.

Ворота были наглухо закрыты.

День выдался на редкость ясным, ласковый ветер шелестел листвой. Неподалёку от дороги, под сенью раскидистого дерева, сидел молодой человек в роскошном шёлковом одеянии. Он с видимым удовольствием жарил на углях сочное мясо.

Услышав топот копыт, юноша поднял голову и приветливо крикнул:

— Эй, путники! В город не суйтесь, ворота заперты наглухо, никого не пускают.

— Благодарю. Мы здесь проездом, — вежливо отозвался Е Му, придерживая коня.

— Что ж, тогда доброго пути, — с мягкой улыбкой ответил тот и слегка поклонился.

— И вам всего хорошего, — Е Му ответил традиционным приветственным жестом, сложив руки перед грудью.

На этом они и расстались.

<http://bllate.org/book/18186/1751786>